

языков, да и то не на всей территории. Старше других такие образования, как *боровік* (производное от слова *бор*, рано перешедшего в склонение на *-й*) и *красік* (с недифференцированной глагольно-именной основой).

Сочетание бессуффиксальной основы имени прилагательного с суффиксом *-ит-а*. Ср.: *желтіта*, *черніта*, *серіта*, *красіта*.

представлены лишь в западославянских языках и части русских говоров).

Этимологический анализ этих лексем позволит определить их хронологию в рамках праславянского.

****grībъ***

Ареал лексемы *гриб* — западославянские и восточнославянские языки. В большинстве названных языков словом *гриб* называется только *Boletus edulis* — белый гриб.

значения. Одни только русские говоры и памятники письменности дают большой материал однокоренных слов.

Первым среди родственных слов следует назвать омонимичное слову *гриб* блр. и зап.-русс. *гриб*, *гри́ба*, м. ж. 'губа у человека', мн. *гри́бы* 'губы'¹⁴. Отсюда *разгри́ба* 'имеющий отвислые губы, плакса' (пск., твер.)¹⁵; *гриба́тый*, *гриба́стый* 'губастый'¹⁶. Это любопытное явление омонимии названий грибов и губ у человека образует определенный семантический ряд:

губы 'грибы' ————— *губы* 'часть лица'
грибы́ 'грибы' ————— *грибы́* 'часть лица'

Может быть, сюда же польск. *warga* 'губа' и серб. *варгањ* 'гриб'?

От слова *гри́ба* 'губа' образованы производные со значениями 'надувать губы, кривить губы, кукситься, капризничать, плакать, упрямиться, морщиться': *гри́бится*¹⁷, *гри́баться*¹⁸, *гриба́ниться*¹⁹, *гриба́н* 'кто постоянно угрюм, ничем не доволен'²⁰, *гриба́нчик* 'сморщенный старик'. Аналогично образован глагол *губи́ться* 'надувать губы, сердиться, дуться'²¹. Ср. еще польск. *zgrzybiały* 'сморщенный, дряхлый' (о стариках). Широта распространения производных говорит, возможно, о первоначально более широком распространении слова *гриб*, *гри́ба* 'губа'.

Широко распространено по говорам слово *гри́бы* в значении 'оборки, складки, нашивки на платье'²², *гриба́тки* то же²³.

Имеется и слово *гриб* в значении 'нарост, болезнь лошадиная, нарост с нарывом'²⁴; *грибатка* 'внутреннее сало'²⁵. Значение здесь, возможно, связано с предыдущим, сало как 'нарост' или 'имеющий морщины, складки'.

И последнее значение слов *гриб*, *гри́ба* в русских говорах — 'возвышение, гряда'; *гри́ба* 'под мелководьем нанос песку с боль-

¹⁴ В. Н. Немченко, А. И. Сяница, Т. Ф. Мурникова. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики. Рига, 1963, стр. 72; Пособич, стр. 121; Добровольский, стр. 42.

¹⁵ Дополнение к Опыту, стр. 225.

¹⁶ Там же, стр. 37; Пособич, стр. 121.

¹⁷ Опыт, стр. 42.

¹⁸ В. Волоцкий. Сборник материалов для изучения Ростовского (Яросл. губ.) говора. — Сб. ОРЯС 72, № 3. СПб., 1903, стр. 28.

¹⁹ А. Грандильевский. Родина М. В. Ломоносова. Областной крестьянский говор. — Сб. ОРЯС 83, № 5. СПб., 1903, стр. 129.

²⁰ Подвысоцкий, стр. 35.

²¹ Дополнение к Опыту, стр. 38.

²² Куликовский, стр. 17.

²³ Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губ. СПб., 1897, стр. 29; материалы записей студентов МГУ в Приозерном районе Архангельской области.

²⁴ Опыт, стр. 42 (пенз).

²⁵ А. И. Иванова, М. А. Кустарева и Б. А. Моисеев. Материалы для Смоленского областного словаря. — «Уч. зап. Смол. ГПИ», вып. 9, 1958, стр. 136.

шими уступами'²⁶; *гриб* 'узкая гряда картофеля', 'возвышение на дороге между колеями и тропой лошади'²⁷; *грибкѣ* 'замерзшая по дороге грязь'.

Если сопоставить вместе все рассмотренные выше слова, бросается в глаза их семантическое единство. Параллелизм, а может быть, и производность отношений *гриб* 'растение' — *гриб* 'часть лица' во всяком случае предполагает их восприятие как нароста, морщины. Связь слов *гриб* 'растение' и *гриб* 'оборка, складка' если и содержит в себе образный момент, то опять-таки предполагает для первого значение 'нарост, складка'. Непосредственную связь между словами *гриб* 'растение' и *гриб* 'гряда' установить трудно, а возможно, она никогда и не существовала, оба слова могли быть образованы независимо от корня, содержащего значение 'возвышаться, выступать'. Все эти рассуждения вынуждают нас вернуться к этимологии, высказанной Петерссоном, который выводил слав. **gribъ* < **greib-*, восходящего к и.-е. **ger-* 'гнуть, изгибаться'. Аналогичных образований в других индоевропейских языках мы не встречаем, но ближайшими родственными формами следует считать слав. **gъrbъ* 'горб', лит. *gárbana*, *garbina* 'завиток, локон', ирл. *gerbach* 'морщина'²⁸.

**gqba*

**gqba* — слово общеславянское, оно выступает в двух основных значениях: 'гриб, нарост, трут' и 'губа, морда'. Большая часть этимологов согласны в том, что *губá* 'гриб' и *губá* 'часть лица' по происхождению одно слово. Ближайшие родственные формы находятся за пределами славянских языков: лит. *gembė* 'крюк', *gum̃bas* 'возвышение, сучок, нарост', *gum̃bras* 'шишка' и др. Приводят обычно и иранские формы: афг. *γumba* 'шишка' ср.-перс. *gumbad*, *gumbađ* 'выпуклость', первичным значением считается 'нарост, край, выступ'²⁹.

**peřerъka/ *peřerica/ *peřura*]

Так называется в славянских языках гриб шампиньон. По выделению вторичных синонимичных суффиксов *-k-a/-ic-a* остаются основы **peřur-/ *peřer-*, которые распределяются по языкам следующим образом: основа **peřur-* — русский и южнославянские языки; основа **peřer-* — украинский, белорусский и западносла-

²⁶ Дополнение к Опыту, стр. 37.

²⁷ Д. К. Зеленин. Отчет о диалектологической поездке в Вятской губ. — Сб. ОРЯС 73. СПб, 1903, стр. 45; М. Д. Голубых. Говоры Белоярского р-на Свердловской обл. Канд. дисс., рукопись. Свердловск, 1953, стр. 269.

²⁸ Vasmer I, стр. 308.

²⁹ Там же, стр. 316.

вянские языки. Аналогично распределение и для лексемы **smъrčь* / **smъržь*. Этимологически слово *печу́ра*, *печери́ца* связывается с глаголом *пеку*, *печь*, т. е. *печу́ра* 'нечто печеное' или 'то, что можно печь'³⁰. Суффикс *-ур-а* в русском языке представлен главным образом как суффикс уменьшительности и лишь в редких случаях дает формы, которые могут считаться производными от имени или глагола. Ср. *снегурка* и *чапу́ра* 'цапля' (ср. *ча́пать*, *чапля*, *цапля*).

**smъrčь* / **smъržь*

Форма **smъrčь*, как уже говорилось выше, встречается в русском и южнославянских языках, а вторая — **smъržь* — в украинском, белорусском и западнославянских. Обе формы производные от глаголов **smъrgati* / **smъrkati* с продуктивным в праславянском языке суффиксом *-jь*. Основное значение глагола *сморгáть* по говорам — 'дергать'. Ср.: «насмóргали рены», «палядй, сколько канями... сена насморгана», «стала баба про-смаргивать нитку в иголку»³¹; «смаргнутая материя» 'сморщенная, помятая'³². Возможно, что значение 'сморкаться' в глаголе *сморгáть* развилось из первоначального значения 'дергать' (ср. *дергать носом*). Формальная связь глаголов **smъrgati* / **smъrkati* и слов **smъržь* / **smъrčь* очевидна, но какое из оттенков значений глагола легло в основание названия гриба, сказать трудно.

**vьlněnъka* / **vьlněnica*

Гриб *Agaricus torminosus* носит в восточнославянских и западнославянских языках общее наименование: укр. *вовня́нка*, русск. *волня́нка*, *волня́ница*, польск. *wełnianka*, др.-чеш. *vlněnka*. Структура слова на праславянском уровне прозрачна: это производные с синонимичными суффиксами *-k-a* / *-ic-a* от прилагательного *vьlněnъ* 'шерстяной', в свою очередь образованного с помощью продуктивного суффикса отыменных прилагательных *-ěn-* от слова *vьlna* 'шерсть'. Гриб назван так потому, что его шляпка покрыта волосками.

**bъdla*, **bъdlъka* / **bъdlъca*

Русское диалектное (северо-западное) обобщенное название грибов *блѣцы* долгое время считалось заимствованием из нем. *Pilz* 'гриб'. Так, вслед за Миклошичем высказывались Бернекер

³⁰ Vasmer II, стр. 352.

³¹ Добровольский, стр. 463, 737.

³² А. И. Иванова, М. А. Кустарева и Б. А. Моисеев. Указ. соч., стр. 150.

- nъstvo* (к корню и к основам на -ѣ-, -а-, ср. *знанъство, немѣньство, окатанъство*),
- (*a*)*тајь* (к корню и к основам на -ѣ-, -а-, ср. *ратаи, зватаи, въздържатаи, попрошатаи*).
- (*i*)*тель* (к корню, к основам инфинитива на -ѣ-, -і-, -а- и к основе настоящего времени на -і-, ср. *волостель, видѣтель, проситель, ругатель, зритель*; к основам на -ѣ- и к основам настоящего времени — редко),
- тъје* (к корню и к основам на -ѣ-, -нр-, -і-, ср. *убитие, съвѣдѣтїе, дързноутїе, творитїе*),
- тъсь* (к корню и к основам на -і-, -а-, ср. *нятъць, стружитьць, стружатць*),
- тва* (к корню и к основам на -ѣ-, -і-, -а-, ср. *жатва, желѣтва, ловитва, оратва*),
- тво* (к корню и к основам на -і-, ср. *опаство, творитво*),
- ва* (к корню и к основам на -ѣ-, -а-, ср. *дѣва, държава, сто-нава*),
- знь* (к корню и к основам на -ѣ-, -а-, ср. *кузнь, болѣзнь, богзнь, чатазнь*);

3) с у ф ф и к с ы, присоединяющиеся только к основам:

- лица* (к основам на -і-, -а-, ср. *долица 'кормилица', небыва-лица*),
- лька* (к основе на -а-, 1 случай — *металька 'ворожея'*),
- льн'а* < *-*дльн'а* (к основе на -а-, 1 случай — *ковальня, нако-вальня*),
- льсѣикъ* (к основе на -а-, 1 случай — *зажигальщикъ*),
- пъникъ* (к основам на -а-: *изъбъраньникъ, ситаньникъ*),
- пъница* (к основе на -а-, 1 случай: *мотаньница 'ручное кадило'*),
- зна* (к основам на -і-: *удобизна, оукоризна*, ср. и ст.-слав. **потрѣбизна**).

При оценке распределения суффиксов по этим трем группам следует учитывать количество соответствующих образований. Единичные образования могут быть лишь очень условным основанием для включения суффикса в ту или иную группу. Однако единичность может быть следствием различных ограничений, собственно языковых и неязыковых. Представляется, что причиной единичности многих суффиксальных образований, относящихся к 1-й группе, является архаизм соответствующей модели (ср. суффиксы -*да*, -*до*, -*гъ*, -*ень*, -*вь*, -*та*, -*то*, -*инъ*, -*сте*, -*сно*, -*тръ*, -*тро*), поэтому принадлежность их к 1-й группе существенна для характеристики позднеславянского словообразования. Иначе можно истолковать единичность образований с составными суффиксами, входящими в 3-ю группу: ограниченность их имеет, вероятно,

неязыковую причину — ограниченность зафиксированного древнерусского словаря. Внешняя, неязыковая обусловленность единичности этих образований определяет случайность круга зафиксированных имен. Позднейшие однотипные образования (ср. соврем. *мяльщик, мыльщик, даньник*) свидетельствуют о возможности использования в качестве производящих основ для соответствующих суффиксальных образований не только производных глагольных основ, но и корней. О допустимости откорневых образований с этими суффиксами свидетельствует также распределение причастных суффиксов *-l-* и *-(e)n-* именного *-lo* < **-dlo*, которые могут равно соединяться как с суффиксальными основами, так и с корнями и входят в качестве первого компонента в рассматриваемые составные суффиксы. Следовательно, принадлежность этих составных суффиксов к 3-й группе очень спорна. А помимо них в 3-ю группу входит лишь суффикс *-zna*.

Из числа продуктивных составных суффиксов, первым компонентом которых являются причастные суффиксы, лишь *-тъкъ* входит в 1-ю группу, а все прочие — *-льсь, -lica, -льје, -льникъ, -льница, -льство, -(e)никъ, -(e)ница, -(e)ньје, -ньство, -тъје, -тъсь* — относятся ко 2-й группе. В этом распределении составных суффиксов принадлежность *-тъје* и *-тъсь* ко 2-й группе (т. е. возможность следования за суффиксальными основами) противоречит употреблению причастного *-t-* только после корней. В образовании причастий суффикс *-t-* находится в отношениях дополнительного распределения с суффиксом *-(e)n-*. Появившиеся на основе отпричастных образований последовательности суффиксов *-(e)ньје* и *-тъје* приобрели способность употребляться как единые составные суффиксы, распределение которых не соответствует уже распределению причастных суффиксов: суффикс *-тъје*, расширяя первоначальные возможности следования за некоторыми конечными гласными корня (чаще *-i-* и *-ě-*), появляется уже после любого гласного, оканчивающего как корень, так и основу (ср. *датиѣ, потягнутиѣ, съвьдѣтиѣ, творитиѣ*); суффикс *-еньје*, расширяя первоначальные возможности следования за согласными, распространяется на образования от корней, заканчивающихся сонантами (ср. *жьне-ниѣ, кленение, заколение, потрение*). Возникшая таким образом вариантность оформления имен с тождественным значением (ср. *данье—датиѣ, съвьдѣние—съвьдѣтиѣ, творение—творитиѣ, клятье—кленение, истертие—потрение*) была впоследствии устранена, однако для позднепраславянского периода она существенна как показатель тенденции к употреблению составных суффиксов с начальным *-t-* после конечного гласного корня или основы (ср. также образования с суффиксом *-тъсь*: *стружителичь, стружателичь*). Представляется, что эта тенденция может быть причиной появления образований типа *подъдательнь, знатьба, сътьба*. Аналогичные ст.-слав. *gostitъba, ženitъba* и близкие к ним образования в других славянских языках Мейе и Миклошич считают результа-

том контаминации суффиксов *-tva* и *-ьба*¹⁵. Возможно, однако, что именно частота появления *-t-* в качестве промежуточного звена между гласными корня (или основы) и суффикса обусловила возникновение *-тънь*, *-тъба* как вариантов для *-ънь*, *-ьба* после конечного гласного корня или основы.

Из простых (т. е. не поддающихся разложению на славянском материале) суффиксов лишь один — *-zna* — входит в 3-ю группу; суффиксы *-ць* < **-kje*, *-(j)ajь*, *-la*, *-lo* < **-dlo*, *-лъ* м. р., *-(ě)ль* ж. р., *-na*, *-нь* ж. р., *-tva*, *-tvo*, *(a)tajь*, *-(i)telь*, *-zнь*, *-va* входят во 2-ю группу; все прочие (из них многие — представленные единичными образованиями) принадлежат к 1-й группе. Существенно, что почти все (кроме — *telь*) суффиксы основ на согласный входят в 1-ю группу. Простые суффиксы всех трех групп связаны между собой отношениями парадигматического параллелизма: суффиксу *-zna*, соединяющемуся только с основами, соответствует суффикс *-zнь*, соединяющийся и с корнями, и с основами; отношения суффиксов 1-й и 2-й групп таковы:

Первая группа

Вторая группа

-lo, *-лъ*, *-l'a* (1 случай)

-no, *-нъ*

-vo (1 случай), *-въ*, *-вь* (1 случай)

-tvь (1 случай)

-la, *-лъ* м. р., *-(ě)ль* ж. р.

-na, *-нь* ж. р.

-va

-tva, *-tvo*

Образования от основ глаголов с суффиксами 2-й группы не только несомненно более поздние, чем образования с суффиксами 1-й группы, но и более многочисленны, особенно с суффиксами *-(ě)ль*, *-нь*, *-tva*. Наиболее продуктивные суффиксы 2-й группы — *-(j)ajь*, *-(a)tajь*, *-(i)telь*, **-dlo* — не имеют парадигматических связей с суффиксами 1-й группы. Возможно, однако, что в праславянском языке сложилась определенная зависимость в употреблении между суффиксом 2-й группы **-dlo* и суффиксами 1-й группы *-lo* и *-slo*, показателем чего является их своеобразное дополнительное распределение: суффикс **-dlo* следует за суффиксальными глагольными основами и за корнями с конечным гласным (исключение — лишь *гърло* < **gъrdlo* и *жерело* < **žerdlo*), суффикс *-lo* соединяется только с корнями, оканчивающимися на губные, заднеязычные и редко — на гласные (только *дълво*; от корней на зубные — *сьло*, *сало*), суффикс *-slo* присоединяется только к корням с конечными *s*, *z*, *t*, *d*. Это распределение свойственно лишь славянским языкам. Правда, для индоевропейских **-tlo* и **-lo*, **-slo* реконструируются различные значения: для **-lo*,

¹⁵ См.: F. Miklosich. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, Bd. II. Stammbildungslehre. Wien, 1875, стр. 217—218; A. Meillet. Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave, II. Paris, 1905, стр. 275.

*-slo — более широкое значение предметности, для *-tlo — инструментальное значение ¹⁶; однако в праславянском это различие уже мало ощутимо: ср. *пругло* 'тенето, сеть', *гребло* 'весло', *весло*, *повивало* 'повязка'. Возможно, следовательно, что необходимость присоединения одного суффикса к корням и основам различной фонологической структуры была уравнена функциональным тождеством различных суффиксов с различным распределением.

Суффиксы 2-й группы различаются кругом производящих глагольных основ. Глагольные основы на *-no сохраняют свой суффикс лишь перед суффиксами -tъje и -(e)nyje, в последнем случае вместо *-no в имени выступает более древнее -nov-; единственное исключение — *цьноуниче* 'ущерб луны' к *цьноутися*. Поскольку распространение суффикса -tъje на суффиксальные глагольные основы является очень поздним новообразованием, сохранение глагольного *-no- в именах характеризуется также как новообразование. С основами многократных глаголов на -ova-, -uva- соединяется лишь суффикс -nyje. Прочие суффиксальные глагольные основы могут служить производящими основами для различных суффиксальных образований.

Если суффикс соединяется не только с глагольными корнями, но и с основами, то обычно допускаются основы различных типов. Можно, однако, сделать вывод, что прочим предпочитается основа на -a-, поскольку этот тип основ чаще других является единственным возможным суффиксальным типом производящей основы (ср. распределение суффиксов -la-, -lъ м. р., -ny) и может соединяться почти с любым суффиксом 2-й группы (из продуктивных — со всеми, кроме -tvo и (ě)lъ ж. р.).

Основа настоящего времени выступает иногда в качестве производящей основы лишь в образованиях с суффиксом -telъ: ср. *повелитель* (к *велить*, *вельти*), *видитель* (к *видить*, *видѣти*), *оудържителъ* (к *държить*, *държати*), *зърителъ* (к *зърить*, *зърѣти*), *продадитель* (к *дадимъ*, *дати*). Из пяти случаев в четырех образования от основы настоящего времени соответствуют инфинитивам на -ě-. В некоторых случаях существуют параллельные образования от основы инфинитива: *видѣтель*, *държателъ*. Но общее число засвидетельствованных образований с суффиксом -telъ от основ инфинитива на -ě- очень ограничено. Вероятно, суффикс -telъ принадлежал к числу тех суффиксов, которые редко соединялись с инфинитивными основами на -ě- (ср. ту же особенность в употреблении суффиксов -(l)išče, -lъnikъ, -lъnica). Мейе объяснял образования типа *повелитель* аналогическим присоединением к корню глаголов на -ěti варианта суффикса -telъ — *itelъ* (выделенного из имен, образованных от инфинитивных основ на -i-) «от-

¹⁶ См.: Н. Osthoff. Forschungen im Gebiete der indogermanischen nominalen Stammbildung. Jena, 1875, стр. 188; W. J. Doroszewski. Monografie słowotwórcze II, стр. 49, 62.

части под влиянием основы настоящего времени»¹⁷. Однако *продадатель* бесспорно свидетельствует о возможности соединения суффикса *-telь* с основами настоящего времени. Поэтому в объяснении Мейе, может быть, следует передвинуть акцент: во избежание соединения суффикса *-telь* с инфинитивными основами на *-ě-* были использованы соответствующие основы настоящего времени на *-i-* — отчасти под влиянием продуктивных образований от основ на *-i-*. Другие суффиксы не соединяются с основами настоящего времени.

Некоторые суффиксы, соединяющиеся с различными типами глагольных основ, образуют параллельные однокоренные имена, соотносительные с разными инфинитивными основами. Такие параллельные образования представлены для суффиксов *-lo* < **-dlo*, *-telь*, *-сь*, *-tva*, *-(e)nъje*, *-tъje*, *тъсь*, *-ньсь*, *-lъnikъ*, *lъnica*, *-nikъ*. В подавляющем большинстве случаев присоединение одного и того же суффикса к нескольким однокоренным основам является следствием продуктивности этого суффикса. Одновременно по этим параллельным образованиям можно судить о наиболее широко используемых производящих основах. Ср. *стояло* 'подножие, основание' — *ставило* 'якорь, весы', *податель* — *дататель*, *позоратель* 'очевидец' — *назиратель*, *сѣбра-ниѣ* — *сѣбираниѣ* и т. д. Рассмотрение типов основ, участвующих в параллельных образованиях, свидетельствует о преобладании параллелизма производящих основ на *-i-* и на *-a-*, а также корневых и с суффиксом *-a-*.

Иное значение имеет параллелизм однокоренных образований в тех случаях, когда тождественные по значению имена содержат: одно — исчезающую глагольную основу, другое — основу, соответствующую актуальным, продуктивным моделям. Ср. следующие образования от глаголов с корнями **or-* 'пахать' и **sě-* 'сеять': *рало* — *орало*, *сѣтель* — *сѣтатель*, *ратва* — *оратва*, *сѣтва* — *сѣтатва*. Утрата старых корневых инфинитивов **рати* и *сѣти* и их замена основами с суффиксом *-a-* обусловили обновление сохранявших этимологическую прозрачность имен, образованных от корней, путем замены корневой основы основой суффиксальной, на *-a-*. Следовательно, это хронологически различные образования. Возможно, так же следует толковать отношения имен *невѣнчича* 'невенный хлеб' и *невѣтаница* то же: представленное в словаре Срезневского лишь одним примером из новгородской купчей *невѣнчича*, возможно, отражает свойственную новгородским говорам мену *ц* и *ч*, так что *невѣнчича* может восходить к **невѣнчича*, образованному от утраченного корневого инфинитива **věti*. Некоторые опасения внушает лишь поздняя фиксация слова (XIV в.), которая делает правдоподобным и его происхождение из стяжения: *невѣнчича* < *невѣтаница*.

¹⁷ См.: А. Meillet. Указ. соч., стр. 314.

Во всех рассмотренных случаях существенно устранение откорневых образований, соотносительных с утраченными корневыми инфинитивами, и использование как актуальной модели именно соединения суффикса с глагольной основой на *-a-*. При сохранении в языке корневых инфинитивов откорневые суффиксальные имена являются живой словообразовательной категорией. В большинстве случаев производящие основы откорневых суффиксальных имен тождественны по огласовке корня именно основам корневых инфинитивов. Для откорневых образований с суффиксами *-ль* м. р., *-льја*, *-льје*, *-льникъ*, *-(i)telъ*, *-tva*, *-tvo* основы корневых инфинитивов являются единственно возможными производящими основами. Однако, судя по другим суффиксальным именам, вполне допустимо и использование в качестве производящей основы корней, выделенных из суффиксальных инфинитивных основ: ср. даже с поздним удлинением в корне *блискунъ* 'мак' (к *блискати*), *имъство* 'свойство' (к *имъти*), *ростравъць* 'расстраиватель' (ср. *оустравати* 'устраивать', но м. б. и к *травити*). Все приведенные имена содержат суффиксы, способные соединяться лишь с корнями (суффиксы 1-й группы). Но и суффиксы 2-й группы, соединяющиеся как с корнями, так и с основами, могут использовать в качестве производящей основы корни не только корневых инфинитивов, но и представленные в других, суффиксальных глагольных основах. Эти случаи можно разделить на два типа:

1. Корню суффиксального имени соответствует по вокализму корень суффиксальной инфинитивной основы такого типа, с которым данный именной суффикс как правило не соединяется. Например, имени *тъчай* соответствует по вокализму инфинитив с суффиксом **но-* — *тъкнути*; суффикс **-ějъ*, однако, никогда не соединяется с основами на **-но-*; те же отношения — в случаях: *тягль* — ср. *тягнути* (суфф. *-ль* не соединяется с основами на **-но-*), *пружалъ* — ср. *пружитися* и *свирблъ* — ср. *свирити* (суффикс *-(ě)лъ* не соединяется с основами на *-i-*). Можно предположить, что необычность соединения данных суффиксов с соответствующими суффиксальными основами обусловила использование в качестве производящего элемента корней, выделенных из этих основ.

2. Корню суффиксального имени соответствует по вокализму корень суффиксальной инфинитивной основы того типа, с которым этот именной суффикс обычно соединяется. Так, имени *жьрло* по вокализму соответствует корень инфинитива *жьрати*. Образование в данном случае откорневое, хотя суффикс *-lo* < **-dlo* часто соединяется с основами на *-a-* (ср. *кляпало*, *покрывало*, *сѣдало*, *стояло*, *тѣкало* и др.); того же типа отношения: *тесла*, *тесло* — ср. *тесати* (хотя *купати* — *Купалы*), *кузь* — ср. *ковати* (хотя *ботати ся* — *ботанъ*, *катати* — *катанъ*), *дѣва* — ср. *доити* (хотя *кропити* — *кропива*). Имена этого типа следует рассматривать как наиболее древние образования с данными суффиксами,

не связанные словообразовательными отношениями с суффиксальными глагольными основами.

Характерная для наиболее продуктивных суффиксов возможность соединения с несколькими типами глагольных основ и одновременно предпочтение для каждого суффикса одного из этих типов явились базой для образования, в результате переразложения в структуре суффиксальных отглагольных имен, вариантов суффиксов, зафиксированных в ранний период древнерусского языка и принадлежавших, вероятно, еще праславянскому языку. Таково происхождение суффиксов *-itelj* (как варианта суффикса *-telb*), *-atajъ* (как варианта *-tajъ*), *-ělb* (как варианта *-lb*), *-jajъ* и *-jъ* (как вариантов *-ějъ*), *-lišče* (как варианта *-išče*).

Из числа зафиксированных в словаре Срезневского имен с суффиксом *-telb* 45 являются образованиями от основ на *-i-*, 40 — от основ на *-a-*, 17 — от корневых основ, 6 — от основ настоящего времени (из них 4 — основы на *-i-*), 5 — от основ на *-ě-*. Преобладание образований от основ на *-i-* и *-a-* делает правомерным выделение, на основе переразложения в соответствующих именах, вариантов *-itelj* и *-atelb*. Вариант *-itelj* засвидетельствован образованиями *погребитель*, *покровитель*, *спаситель* (ср. также *чоуительный* 'чувствуемый'); возможно, что существовал и вариант *-atelb*: ср. *позоратель* (глагольная основа на *-a-* отсутствует). Существенно, что вариант *-itelj* стал замещать суффикс *-telb* в соединениях с корнями.

Суффикс *-lb* (< **-li*) может присоединяться к корням и к основам на *-ě-*. Сопоставление двух больших групп имен, образованных от корней, типа *обиль*, *текль*, и от основ на *-ě-*, типа *гыбѣль*, и явилось основой для появления варианта *-ělb*, который стал присоединяться к корням глаголов, не имеющих основ на *-ě-*. Сопоставление всех имен, содержащих суффиксы *-lb* и *-ělb*, дает следующее распределение:

Фонетический конец корня	Структура имени		
	I корень глагола + суфф. <i>lb</i>	II основа глагола на <i>-ě-</i> + суфф. <i>lb</i>	III корень глагола + суфф. <i>ělb</i>
на гласный	<i>избыль</i> <i>обиль</i> <i>гниль</i> <i>достаьль</i>		
на согласный или сонант	<i>текль</i> <i>тягль</i> <i>расѣль</i>	<i>удържалъ</i> <i>мльчалъ</i> <i>пищаль</i> <i>гыбѣль</i> <i>сопѣль</i>	<i>коупѣль</i> <i>пружалъ</i> <i>обрѣтель</i> <i>свирѣль</i> <i>печаль</i>

Отношения структур типов II и III, с одной стороны, и I и III, с другой стороны, отчетливо определяют источник варианта *-ěľь* (переразложение в именах, образованных по II типу, в сопоставлении с именами I типа) и его словообразовательную роль как заменителя суффикса *-ľь* в соединении с корнями, оканчивающимися на согласный и сонант. Образование варианта *-ěľь*, таким образом, давало возможность избежать столкновения согласных на границе корня и суффикса.

При рассмотрении истории древнерусского суффикса *-ajь* следует считаться с предположением о его родстве с синонимичным балтийским суффиксом **-ēj-* (лтш. *-ējs*, лит. *-ėjas*)¹⁸. Реконструируемая на этой основе первичная форма суффикса — праслав. **-ějь* — дает возможность установить его первичную сочетаемость с корнями, оканчивающимися на задненебные, и с основами на *-i-* (типа *обычай* и *случай*, *рожай*). Примечательно, что эта сочетаемость оказывается, в свою очередь, близкой к сочетаемости литовского *-ėjas*, соединяющегося преимущественно с корневыми и итеративными основами (на *-au*, *-iau*, *-yti*)¹⁹. Вытекающее из описанной сочетаемости постоянное следование суффикса *-ajь* за мягкими согласными обусловило появление варианта суффикса — *-jajь* (ср. *поклажай*). С другой стороны, ассоциация имен типа *приключай*, *рожай*, *попрошай* с глаголами на *-a-* (типа др.-русск. *прошати*) привела к выделению другого варианта суффикса *-ajь* — *-jь*, присоединяющегося к основам на *-a-*: ср. *вспоминай*. Таким образом, образование вариантов для суффикса **-ějь* способствовало унификации фонетического облика суффиксальных имен и вовлечению в сферу действия суффикса (точнее — его варианта *-jь*) нового типа глагольных основ.

Вариантом очень продуктивного в восточно- и южнославянских языках суффикса **-išče* стал составной суффикс **-lišče*, источником которого послужило переразложение в именах, образованных присоединением **-išče* к именным основам на *-lo*²⁰. Образование этого варианта дало возможность распространить употребление суффикса **-išče* на глагольные основы, оканчивающиеся гласными.

Образование варианта суффикса *-tajь* — *-atajь* менее ясно. В древнерусском языке собственно суффикс *-tajь* представлен лишь в *ратай*, *въздържатай* и засвидетельствованных позднее XIV в. *попрошатай* 'сборщик подаяния' и *зватай*. В прочих образованиях следует выделять суффикс *-atajь* (ср. *возатай*, *ходатай*, *просатай* и т. д.), так как соответствующие глагольные

¹⁸ См.: A. Leskien. Die Bildung der Nomina im Litauischen (=Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, XII). Leipzig, 1891, стр. 333.

¹⁹ Там же, стр. 329.

²⁰ См.: A. Meillet. Указ. соч., стр. 350.

основы на *-a-* не зафиксированы. В большинстве других славянских языков имеется лишь одно имя с суффиксом *-tajь* — *rataj*²¹. Вариант *-atajь* должен быть результатом переразложения в именах типа *въздържатаи* и *зватаи*. Существенно, что он был использован для соединения с корнями, выделяемыми из суффиксальных глагольных основ (на *-i-*, ср. *возити*—*возатаи*).

Следовательно, функциональная нагрузка образования варианности суффиксов заключается в предотвращении столкновения согласных на границе корня и суффикса (для вариантов *-iteljь*, *-ěljь*, *-atajь*), расширении возможной сочетаемости суффикса с глагольными основами (для вариантов *-jь* и *-lišče*) и унификации фонетической структуры суффиксальных имен (для варианта *-jajь*). Направление развития варианности суффиксов особенно существенно как показатель основного направления развития именного отглагольного словообразования в поздний период праславянского языка. Вместе с рассмотренными выше явлениями (распределение суффиксов по трем группам с количественным преобладанием суффиксов 2-й группы и сосредоточением в ней наиболее продуктивных суффиксов; сочетаемость суффиксов 2-й группы с различными типами инфинитивных глагольных основ; параллельные односуффиксальные образования от различных типов инфинитивных основ; замена откорневых образований образованиями от основ при утрате корневых инфинитивов; наличие откорневых образований в соответствии с суффиксальными глагольными основами; возникновение суффиксов *-tьnjь*, *-tьba*; отношения суффиксов **-dlo*, *-slo* и *-lo*) развитие вариантов типа *-iteljь*, *-ěljь*, *-atajь* свидетельствует о тенденции к соединению одних и тех же суффиксов с расширенным кругом производящих основ, причем в качестве таковых используются и суффиксальные инфинитивные глагольные основы (особенно *-a-*основы) и корни (в соответствии как с живыми корневыми инфинитивами, так и с суффиксальными инфинитивами).

Рассмотрение суффиксальных имен прилагательных, соотносительных с глаголами, подтверждает типичность отмеченных явлений для именного отглагольного словообразования в целом. Ниже приводятся поэтому лишь краткие итоги анализа суффиксальных имен прилагательных.

В соответствии с типом производящей основы суффиксы имен прилагательных распределяются следующим образом:

1) с у ф ф и к с ы, присоединяющиеся только к корням:

-ъcivъ (типа *обыадычивъ* 'прожорливый'),

-dъ (1 случай — *твърдъ*),

-къ (1 случай — *порокии* 'жестокий'),

²¹ См.: А. Meillet. Указ. соч., стр. 391; F. Miklosich. Указ. соч., стр. 171.

- ъкъ* (типа *узъкъи*),
- ькъ* (типа *тяжькъи*),
- elъ* (1 случай — *тяжелый*),
- lъnivъ* (1 случай — *уныльнивь*),
- ьлъ* (типа *мьдль* 'медленный'),
- пъ* (типа *тѣсныи*),
- апъ* (1 случай — *пьянъ*),
- nivъ* (1 случай — *въстанивъ* 'мужественный, усердный'),
- ньlivъ* (1 случай — *встанливъ* 'усердный'),
- ръ* (типа *тупии*),
- гъ* (типа *бѣдръ*),
- ьскъ* (типа *убиискъи* 'назначенный убийце'),
- тъ* (типа *вѣстыи* 'известный'),
- itъ* (типа *завѣситыи*),
- tivъ* (типа *приативъ* 'восприимчивый'),
- tlivъ* (типа *неподатливъ*),
- тъпъ* (типа *удатныи* 'удачливый'),
- въ* (1 случай — *рѣзвыи*),
- ovatъ* (1 случай — *слокуватъ* 'кривой, лукавый');
- ovitъ* (1 случай — *неимовитъ* 'бедный');

2) суффиксы, присоединяющиеся к корням и основам:

- лъ* (к корню и к основам на -*ѣ*-, ср. *бѣглыи*, *кысълыи*; к основам на -*ѣ*- — 1 случай);
- (*ъ/ьl*)*ivъ* (к корню и к основам на -*ѣ*-, -*a*-, ср. *пиривыи* 'спорящий', *търпѣливъ*, *скокливыи*, *оучьливыи*; к основам на -*a*- редко — ср. *прѣнемагаливыи* со ст.-слав. вариантом префикса),
- льпъ* (к корню и к основам на -*ѣ*-, -*i*-, -*a*-, -*ova*-, ср. *смагльныи*, *търпѣльныи*, *поильныи*, *погрѣбальныи*, *жаловальныи*, к корню и к -*ova*-основам — редко),
- (*e*)*ньпъ* (к корню и к основам на -*ѣ*-, -*i*-, -*a*-, -*пъ*-, ср. *неизреченьнъ*, *тълѣныи*, *явленныи*, *недрѣманьныи*, *увькновеньныи*; к основам на -*пъ*- редко),
- (*j*)*ьпъ* (к корню — ср. *забовьныи* 'забвенный' — и, возможно, к основам на -*ѣ*- — ср. *говѣинъ* 'благочестивый' — и на -*ova*-, ср. *хоуловьныи*, к *хоуловати*, впрочем, это единственные случаи),
- авъ* (к корню и к основам на -*i*-, ср. *бодавыи*, *жеравъ* и *жаравъ*).

Наличие суффиксов прилагательных, способных соединяться только с основами, сомнительно. Сюда мог бы быть отнесен лишь суффикс -(*i*)*telъпъ*. Образований с этим суффиксом всего четыре: *томительно* 'жестоко' (ср. *томитель* 'мучитель'), *потщательно* 'старательно', *чоуительныи* 'чувствуемый', *разрѣшительныи* 'очистительный' (со старославянским

вариантом префикса). Может быть, отсутствие среди них соединений суффикса *-telъnъ* непосредственно с корнем объясняется ограниченностью круга зафиксированных образований. Показательно, что корневому инфинитиву *чоути* (**cijiti* не засвидетельствовано) соответствует прилагательное *чоуительный*, где вместо соединения корня с *-telъnъ* использовано соединение с вариантом *-itelъnъ*, что, возможно, свидетельствует о необычности соединения *-telъnъ* непосредственно с корнем.

Таким образом, подавляющее большинство суффиксов, образующих прилагательные, соединяется только с корнями, однако многие из этих суффиксов представлены в единичных образованиях, меньшая часть способна соединяться и с корнями, и с основами.

Распределение по 1-й и 2-й группам составных суффиксов, первым компонентом которых являются причастные суффиксы *-t-* и *-(e)n-*, соответствует употреблению этих причастных суффиксов. Однако об обособлении составных суффиксов *-tъnъ* и *-(e)nъnъ* от причастных суффиксов свидетельствует возможность употребления *-tъnъ* после любого конечного гласного, а *-eнъnъ* — после любого согласного в широком смысле слова, в том числе и после сонантов. Влиянием многочисленных образований с *-t-*, стоящим между конечным гласным корня и гласным суффикса, возможно, объясняется появление *-t-* перед суффиксом *-(ъ)ivъ* в прилагательных *приативъ* и *битъливъ*, активное значение которых противоречит пассивному значению причастий на *-t-* (ср. выше о существительных типа *знатьба*).

Среди суффиксов 1-й группы преобладают простые; наиболее продуктивные составные суффиксы входят во 2-ю группу.

Суффиксы 2-й группы различаются по способности соединяться с различными глагольными основами. Существенно предпочтение основ на *-ѣ-* в соединениях с суффиксами *-lъ*, *-(ъ)ivъ*, *-(e)nъnъ*. Глагольные основы на **-nъ-* могут употребляться в качестве производящей основы только в образованиях с суффиксом *-eнъnъ*, причем вместо *-nъ* в имени выступает более древнее *-nъv* (ср. образование пассивных причастий прошедшего времени от тех же основ). От глагольных основ с суффиксом *-ova-* образованы, возможно, лишь *жаловальный* и *хоуловный*. От основ настоящего времени суффиксальные прилагательные почти никогда не образуются. При наличии однокоренных прилагательных с тождественным суффиксом, образованных от разных типов основ, преобладают случаи параллелизма образований от корня и от основ на *-ѣ-*. В параллельных образованиях используются главным образом суффиксы *-(ъ)ivъ* и *-(j)ъnъ*.

Непосредственные структурные основания появления вариантов для суффиксов прилагательных не всегда достаточно ясны. Функциональная же нагрузка их тождественна отмеченной выше

характеристике употребления вариантов для суффиксов имен существительных: так, вариант *-livъ* (для суффикса *-ivъ*) сделал возможными образования от глагольных основ на гласные (ср. *тъщивыи—бъдѣливыи*), а создание вариантов *-ъlivъ* и *-ъlivъ* (путем появления вставных гласных *ъ, ъ*), соединяющихся с корнями на согласные, как и *-ivъ*, и вытесняющих *-ivъ*, способствовало унификации фонетического облика различных вариантов суффикса и соответствующих имен.

Таким образом, рассмотрение суффиксальных прилагательных, соотносительных с глаголами, свидетельствует о единообразии основных черт отглагольного словообразования имен существительных и имен прилагательных.

3

Отмеченная выше тенденция к использованию в качестве производящих основ суффиксальных имен различных типов глагольных основ (как корневых, так и суффиксальных) должна была ослабить зависимость корневого вокализма имени от его суффикса, характерную для индоевропейского словообразования. Для образований от суффиксальных глагольных основ возможность такой зависимости вообще исключается: поскольку глагольная основа характеризуется определенным типом корневого вокализма, постольку корневой вокализм суффиксального имени зависит не от соотношения его с суффиксом, а от типа глагольных основ, с которыми этот суффикс соединяется. Некоторая возможность непосредственной зависимости корневого вокализма суффиксального имени от суффикса могла сохраниться лишь в откорневых образованиях. Целесообразно, следовательно, рассматривать с этой точки зрения все образования с суффиксами 1-й группы и откорневые образования с суффиксами 2-й группы.

Некоторые группы имен с тождественным суффиксом характеризуются преобладанием одной определенной степени вокализма, что свидетельствует о предпочтении присоединения соответствующих суффиксов к корням с определенной огласовкой. Огласовка **o* может считаться характерной для имен существительных со следующими суффиксами ²²:

-*но*-: огласовка **o*²³ представлена в *лукно* (*y < *o*, к *лучити*, ср. с.-хорв. стар. *лукно*, словен. *lŕkno*, чеш. *lukno*), *сукно* (*y < *oi*, к *съкати*, *соучити*, ср. ст.-слав. *сукно*, болг. *сукно*, с.-хорв. *сукно*, словен. *siknŏ*, чеш., слвц., польск., н.-луж., в.-луж. *sukno*, полаб. *sáuknŏ*), *руно* (*y < *oi*, к *ръвати*, ср. с.-ц.-слав. *руно*, болг. *руно*, с.-хорв. *руно*,

²² Рассматривается вокализм только тех имен, корни которых допускают чередование гласных.

²³ Ср.: Meillet. Указ. соч., стр. 442.

- словен. *rúno*, чеш. *rouno*, словц. *rúno*, польск. *runo*), *волокно* (*оло* < **ol*, к *волочи*, ср. ст.-слав. **ВЛАКЪНО**, болг. *влакно*, с.-хорв. *влáкно*, словен. *vlákno*, чеш., словц. *vlakno*, польск. *włókno*, в.-луж. *włokno*, н.-луж. *łokno*). В единственном остающемся вне этой группы соотносительном с глаголом имени с суффиксом *-no* — *вѣно* — вокализм **ē* (к *вести*, *веду*, ср. чеш. *věno*, польск. *wiano*; греч. *ἔδνον*, др.-в.-нем. *widomo*, *widemo*);
- na:* вокализм **o*²⁴ представлен в *цѣна* (*ѣ* < **oi*, к *катати*, ср. ст.-слав. **ЦѢНА**, болг. *цена*, с.-хорв. *циjèна*, словен. *céna*, чеш., словц. *cena*, польск. *cena*; лит. *káina*, авест. *kaēnā*, греч. *ποικίη*), *сторона* (*оро* < **or*, к *-стерети*, ср. ст.-слав. **СТРАНА**, болг. *страна*, с.-хорв. *стрáна*, словен. *strána*, чеш., словц. *strana*, польск. *strona*, в.-луж., н.-луж. *strona*, полаб. *stárna*). В образованиях с этим суффиксом возможна также ступень редукции (см. ниже);
- тѣ:* этот суффикс представлен только в двух именах (соотносительных с глаголами) и в обоих случаях корневой вокализм — **o*: *поромъ* (*оро* < **or*, к *перети*, ср. болг. *прам*, с.-хорв. *прáм*, чеш. *prát*, словц. *prát*, польск. *prom*; др.-в.-нем. *farm*, др.-исл. *farmr*), *космъ* (к *чесати*, ср. ц.-слав. **КОСМЪ**, болг. *косъм*, чеш. *kosm*, польск. *kosm*, в.-луж. *kosm*);
- lo:* вокализм **o* в *сало* (*a* < **ō*, к *сѣсти*, *садити*, для долгого ряда вокализма *ē:ō* ступень *ō* функционально равна *o* в кратком ряду; ср. болг. *салò*, с.-хорв. *сáло*, словен. *sálo*, чеш. *sádlò*, словц. *sadlo*, польск., в.-луж., н.-луж. *sadło*), *прыгло* (*y* < **o*, к *пружити*, ср. с.-хорв. *прýгло*, словен. *próglà*, чеш. *pruhlo*, в.-луж. *prudło*, н.-луж. *pšudło*). В образованиях с этим суффиксом возможна также ступень **e* (см. ниже);
- кѣ:* вокализм **o* — в *възорокъ* (*оро* < **or*, к *зърѣти*, ср. ст.-слав. **ЗРАКЪ**, болг. *зрак*, с.-хорв. *зрáк*, словен. *zrâk*, чеш., словц. *zrak*, польск. *wzrok*), *порокъ* 'стенобитное орудие' (*оро* < **or*, к *перети*, ср. чеш., словц. *prak*, др.-польск. *prok*, в.-луж., н.-луж. *prok*), *тукъ* (*y* < **oi*, к *тыти*, ср. ц.-слав. **ТУКЪ**, болг. *тук*, чакав. *тѹк*, *тѹк*, словен. *túča*, чеш., словц. *tuk*, польск., в.-луж., н.-луж. *tuk*; англос. *deoh*, лит. *táukas*, лтш. *tàuks*, др.-прусс. *taukis*). Кроме этих слов, суффикс *-кѣ* представлен только в **рыкъ* (засвидетельствовано *рыкати*), с вокализмом **ū*;
- то:* вокализм **o*²⁵ бесспорен для *тѣсто* (*ѣ* < **oi*, к *тискати*, *тѣщити*, ср. ц.-слав. **ТѢСТО**, болг. *тесто*, с.-хорв. *mùjesto*, словен. *testò*, чеш. *těsto*, словц. *cesto*, польск. *ciasto*, в.-луж.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 296.

često, н.-луж. *šesto*; др.-ирл. *tóis-renn*, *táis*, греч. *σταίς*, *σταϊτός*), *пѹмо* (*y* < **o*, к *пѹми*, *пѹну*; ср. ст.-слав. **пѹто**, с.-хорв. *pŭmo*, словен. *pŕoto*, чеш. *pouto*, словц. *pŭto*, польск. *peŕto*, в.-луж., н.-луж. *puto*; др.-прусск. *panto*, лит. *pántis*, алб. *pendë*, *pëndë*) и может предполагаться для *долото* (*оло* может восходить и к **ol*, и к **el*, ср. русск.-ц.-слав. **длато**, чеш. *dláto*, польск. *dlóto*, но болг. *длето*, с.-хорв. *dlujèto*, словен. *dléto*; др.-прусск. *dalptan*; к *дѡлбѣсти*). За пределами этой группы остается лишь *быто*;

-тѡ: вокализм **o*²⁶ — в *молотѡ* (*оло* < **ol*, к *молоти*, *мелю*, ср. ст.-слав. **млатѡ**, болг. *млат*, с.-хорв. *mlât*, словен. *mlât*, чеш., словц. *mlat*, польск. *młot*; лат. *malleus*, *marcus*), *потѡ* (к *печи*, ср. ст.-слав. **потѡ**, болг. *пот*, с.-хорв. *pŏt*, *pŏta*, словен. *pŕot*, чеш., польск., словц. *pot*, в.-луж. *pŕot*; кимр. *poeth* 'горячий'), *ворота* дв. ч. (*оро* < **or*, к *-верети*, ср. ст.-слав. **врата**, болг. *врата*, с.-хорв. *vŕata*, словен. *vŕata*, чеш. *vrata*, польск. *wrota*, в.-луж. *wrota*, н.-луж. *rota*; лит. *vartai*, др.-прусск. *warto*, лтш. *varti*, англос. *weorð*, *word*, алб. *vathë*, тох. В *wârto*, *warto*). В образованиях с этим суффиксом равно представлена ступень редукции (см. ниже);

-отѡ: оба содержащие этот суффикс имени, соотносительные с глаголами, имеют вокализм **o* — ср. *топотѡ* (к *теми*, *тепу*, ср. с.-хорв. *tŏpŏt*, словен. *topŕot*) и *троскотѡ* (к *троснути*, ср. чеш. *troskotati*, польск. *troskotać*).

Из числа суффиксов, образующих имена прилагательные, предпочтением вокализма в ступени **o* характеризуются следующие:

-нѡ: из трех соотносительных с глаголами прилагательных, содержащих этот суффикс, два имеют корневой вокализм **o* — *просторонѡ* (к *простерети*, ср. ст.-слав. **пространѡ**; против предполагаемого Мейе образования из *pro-* и **storna*²⁷ говорит необычность такого соединения); относительно возможности в прилагательных с суфф. *-нѡ* вокализма **o* ср. следующее: *тѣснѡи* (*ѣ* < **oi*, к *тѣщити* 'сжимать', ср. ст.-слав. **тѣснѡ**, болг. *těsen*, с.-хорв. *tuješan*, словен. *těsən*, чеш. *těsný*, словц. *tesný*, польск. *ciasny*, в.-луж. *čěsny*, н.-луж. *šěsny*);

-ѡкъ: возможно, в отглагольных образованиях с этим суффиксом предпочитались два вида вокализма — **o* и ступень редукции²⁸. Вокализм **o* представлен в *коротѡкъи* (к *чърту*, *черести*; ср. ц.-слав. **кратѡкъѡ**, болг. *кратѡк*, с.-хорв. *krátak*, словен. *krátak*, чеш. *krátký*, словц. *krátky*,

²⁶ Ср.: Meillet. Указ. соч., стр. 296.

²⁷ Там же, стр. 435.

²⁸ Там же, стр. 327.

польск. *krótki*, в.-луж. *krótki*, н.-луж. *krotki*, лит. *kartùs* 'горький'), *узъкыи* ($y < *o$, к *вязати*, ср. ст.-слав. *жъкъкъ*, с.-хорв. *ўзак*, словен. *ózak*, чеш. *úzký*, словц. *úzky*, польск. *wązki*, в.-луж. *wuzki*, н.-луж. *huzki*; др.-инд. *amhús*, арм. *anjuk*, гот. *aggwus*, лат. *angustus*) и **прудъкъ* (представлено *прутко* 'стремительно', $y < *o$, к *прядати*, *пружати*, ср. словен. *próðak*, чеш. *proudký*, словц. *prudký*, польск. *prędkí*).

Вокализм в ступени редукции характерен для имен существительных со следующими суффиксами:

- на:** огласовка в ступени редукции представлена в *вълна* (к *вълати*, ср. ст.-слав. *вльна*, болг. *вълна*, чеш. *vlna*, польск. *welna*; лит. *vilnìs*, *vilnià*, лтш. *vilna*, др.-в.-нем. *wella*, др.-инд. *ūrmis*) и *стогна* ($< *stǝgna < *stǝgna$, к *стигнути*, ср. ст.-слав. *стъгна*, болг. *стъгда*, словен. *stǝgnè* мн., диал. *stǝgnà*, др.-польск. *ściegna*, словин. *stǝjgna*). В образованиях с суффиксом *-на* возможен также вокализм **o* (см. выше);
- нъ:** *гърнъ* (к *горѣти*, *грѣти*, ср. ц.-слав. *грънъ*, болг. *гърне*, с.-хорв. *гъне*, словен. *gr̃nec*, чеш., словц. *hrnec*, польск. *garnek*, в.-луж. *hornc*, н.-луж. *gjarńc*; лат. *fornus*, др.-инд. *ghṛnás*, др.-прусс. *goro*), *дърнъ* (к *дърати*, ср. болг. *дрън*, словен. *d̃rn*, чеш. *drn*, польск. *darn*, *darń*, в.-луж. *dorn*, н.-луж. *dern*; др.-инд. *dīrṇás*), *сънъ* (к *съпати*, ср. ст.-слав. *сънъ*, болг. *сън*, с.-хорв. *сѣн*, словен. *s̃en*, чеш., словц. *sen*, польск. *sen*, в.-луж. *sõn*, н.-луж. *soń* ж.; греч. *ῥῆνος*, лит. *sārnas*, лтш. *sarnis*, др.-инд. *svārnas*, и т. д.). Судя по *кляунъ* (ц.-слав. *кляунъ*, болг. *кляун*, с.-хорв. *кльўн*, словен. *kljūn*), возможен также и полный вокализм;
- тъ:** наряду с вокализмом **o* (см. выше) представлен и вокализм в ступени редукции: *рѣтъ* (к *рыти*, с.-ц.-слав. *рътъ*, болг. *рѣт*, с.-хорв. *рѣт*, словен. *řt*, чеш. *ret*, словц. *ret*, в.-луж. *rót*; м. б. лтш. *rutulis*), *плотъ* ($o < *ъ$, к *плыти*, ср. др.-чеш. *plet'* ж., словц. *plt'*, польск. *plet*; др.-инд. *plutás*, греч. *πλωτός*, *πλώσις*, н.-в.-нем. *Floss*), *пъртъ* (к *пороти*, ср. ст.-слав. *прътиште*, болг. *пъртушина*, с.-хорв. *пр̃тен* 'льняной', словен. *pr̃t*, чеш. *prt*, польск. *part*);
- тъ²⁹:** *роздъртъ*, *дъртъ* (к *деру*, *дърати*, ср. чеш. *drt'*; др.-инд. *dṛtis*, греч. *δάρσις*), *смъртъ* (к *мерети*, *мъру*, ср. ст.-слав. *смъртъ*, болг. *смърт*, с.-хорв. *смр̃т*, словен. *sm̃rt*, чеш. *smrt*, словц. *smrt'*, польск. *śmierć*, в.-луж. *smjerc*, н.-луж. *sm̃ers*; лит. *mirtis*, лтш. *mīrte*, др.-инд. *mṛtis*, лат. *mors*, *mortis*, гот. *maūrþr*), *пъртъ* 'тропа' (к *перети* 'идти', болг. *пъртина*, с.-хорв. *пр̃т*, чеш. *prt*, польск. *pieć*), *пъртъ* 'баня', *панъртъ* (к *перети* 'подпирать', ср. лит.

²⁹ Там же, стр. 276.

pirtis, лтш. *pirts*), *чьсть* (к *чисти*, *чьту*, ср. ст.-слав. **ЧЬСТЬ**, болг. *чест*, с.-хорв. *čast*, словен. *čâst*, чеш. *čest*, словц. *čest'*, польск. *cześć*, в.-луж. *česć*, н.-луж. *cesć*; др.-инд. *cīttis*, авест. *čisti-*), *пошесть* 'нашествие, напасть' (к *шьдъ*). Имена с иными ступенями огласовки (типа *быть*, *жить*, *вѣсть*, *волость*, *оужасть*, *мочь*, *печь*) образованы от корней, не имеющих в славянских языках вокализма в ступени редукции;

-*тъје*: образования от корней, допускающих вокализм в ступени редукции, почти все имеют именно этот вокализм, ср. *отъвърсть*, *оумъртие*, *понертие* 'погружение', *истертие* 'расточение, уничтожение', *шьстию*. С иным вокализмом: *плотье* 'плавание' (о возможности ступени редукции свидетельствует *плотъ*, см. выше) и ст.-слав. **ПРОСТРѢТНИК**;

-*ѣзь*: *вѣртежь* 'винт' (к *вѣртѣти*, ср. болг. *вѣртеж*, с.-хорв. *вѣртеж*), *гъбежь* 'сгиб, сустав' (к *гънути*), *чьртежь* 'отметки, грань' (к *чьрту*, *черести*, ср. чеш. мест. н. *Třietez*, *Šřietez*, словц. *Č(i)ert'až*, местн. н., *čiert'až*). Возможны и иные ступени вокализма: ср. *грабежь* (вокализм **ō*, к *грабити*), *мятежь* (м. б. вокализм в ступени **e*: 'а < **e*, к *мясти*).

К этой группе примыкают два образования с суффиксом *-инъ*, имеющие нулевой вокализм в корне: *клинъ* (к *колоти*, ср. ст.-слав. **КЛИНЪ**, болг. *клин*, с.-хорв. *клин*, словен. *klīn*, чеш. *klín*, словц. *klín*, польск., в.-луж., н.-луж. *klin*) и *млинъ* (к *мелю*, *молоти*, ср. с.-ц.-слав. **МЛИНЪ**, болг. *млин*, словен. *mīlinc*, с.-хорв. *майнац*, в.-луж. *mlinc*, *blinc*, н.-луж. *mluńc*). Оба образования собственно славянские, не имеющие соответствий за пределами славянских языков.

Из имен прилагательных вокализмом в ступени редукции характеризуются образования со следующими суффиксами:

-*ръ*³⁰: *бѣдръ* (к *бѣдѣти*, *будити*, ср. ст.-слав. **БѢДРЪ**, с.-хорв. *bādar*; лит. *bidrūs*, авест. *zaēni-bidra* 'ревностно бдящий'), *пѣстръ* (к *пѣсати*, *пишу*, ср. ст.-слав. **ПѢСТРЪ**, болг. *пѣстръ*, словен. *pěstar*, чеш., словц. *pestrý*, польск. *pstry*; греч. *ποκίλος*, *πικρός*), *споръ* (к *спѣти*, *о* < **э*, ср. ст.-слав. **СПОРЪ**, болг. *спор*, с.-хорв. *спѣр*, словен. *spōr*, чеш. *sporý*, словц. *sporý*, польск. *spory*, в.-луж. *spory*, н.-луж. *spóry*; др.-инд. *sphīrās*, лат. *prosperos* < **prosparos*, др.-исл. *sparr*). Остающееся за пределами этой группы соотносительное с глаголом прилагательное *мокръ* образовано от корня, не допускающего чередования гласных;

-*къ*: наряду с вокализмом **о* (см. выше), в образованиях с этим суффиксом представлена ступень редукции —

³⁰ Ср.: Meillet. Указ. соч., стр. 402.

мързѣкъ (к *мързнути*, *мързѣти*, ср. ст.-слав. *мрѣзѣкъ*, с.-хорв. *мрѣзак*, словен. *mṛzák*, чеш., словц. *mrzký*), *мѣдѣкъ (представлено *мѣдчати* 'медлить'; к *мудити* 'медлить'), пѣлзѣкъ 'скользкий' (к *пѣлзти*, ср. ст.-слав. *пѣлзѣкъ*, чеш. *plzký*).

Вокализм *e характерен для имен существительных со следующими суффиксами:

- ено: из трех имен, содержащих этот суффикс и соотносительных с глаголами, два имеют вокализм *e — *веретено* (к *вѣртѣти*, ср. ст.-слав. *врѣтено*, болг. *вретено*, с.-хорв. *вретѣно*, словен. *vreténo*, чеш. *vřeteno*, словц. *vreteno*, польск. *wrzeciono*, в.-луж. *wrjéčeno*, н.-луж. *rješeno*; др.-инд. *vártanam*), *прядено* 'пряжа' (ср. *prádana* в словаре Ричарда Джемса³¹, к *прясти*; ср. чеш. *přadeno*), одно имя — с вокализмом в ступени редукции: *пшено* (к *пѣхнути*, ср. ст.-слав. *пшѣно*, с.-хорв. *пшѣна*, словен. *pšéno*, чеш. *pšano*, *pšeno*, словц. *pšeno*, польск. *pszono*);
- ень (< *eni): *печень* (к *пекы*, *печи*, ср. ст.-слав. *печень*, чеш. *pečenka*, польск. *pieczeń*, лит. *kėpenos*), *сажень* (< *sęženь*, к *сягати*, ср. с.-ц.-слав. *сѣжень*, с.-хорв. *сѣжаѣ*, словен. *sěženj*, др.-чеш. *sažeň*, польск. *sażeń*, в.-луж. *sažeň*, н.-луж. *sežaň*, *sěžaň*);
- те (< *ten): вокализм в ступени *e³² — в *беремя* (к *брати*, *беру*; ср. ст.-слав. *врѣма*, болг. *бреме*, с.-хорв. *брѣме*, словен. *bréme*, чеш. *břítě*, польск. *brzemie*, в.-луж. *brěmjo*, н.-луж. *brěte*; др.-инд. *bharīman*, греч. *φέρμα*), *тѣмя* (< *tenmen, к *тяти*, *тычу*, ср. с.-ц.-слав. *тѣма*, болг. *теме*, с.-хорв. *тѣме*, словен. *téme*, чеш. *těmě*, словц. *temä*, польск. *ciemie*, н.-луж. *tuće*), *веремя* (к *вѣртѣти*, ср. ст.-слав. *врѣма*, болг. *време*, с.-хорв. *врѣме*, *врѣмена*, словен. *vréme*, др.-инд. *vártman*-), *писмена* мн. (*и* < *ei, к *пѣсати*, *пишу*, ср. ст.-слав. *писма*, чеш. *písmeno*). Иной вокализм представлен в *поломя* (к *полѣти*, ср. ст.-слав. *пламя*, *пламене*, болг. *пламен*, с.-хорв. *плѣмен*, словен. *plámen*, чеш. *plámen*, словц. *plameň*, польск. *plomień*, в.-луж. *plótjo*, н.-луж. *plóte*);
- lo³³: *гребло* (к *грести*, ср. ст.-слав. *гребло*, с.-хорв. *грѣбло*, чеш. *hřeblo*, польск. *grzeblo*, в.-луж. *hrjěbło*, н.-луж. *grjobjło*), *порекло* (к *речи*, ср. ст.-слав. *порекло*, с.-хорв. *порѣкло*, болг. *порекло*), *село* (< *sedlo, к *сѣсти*, ср. ст.-слав. *сѣло*, болг. *село*, с.-хорв. *sèlo*, словен. *sélo*, чеш. *sídlo*, в.-луж. *sydło*, н.-луж. *sedło*; гот. *sittls*, лат. *sella*, греч.

³¹ Б. А. Ларин. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса. Л., 1959, стр. 78.

³² Ср.: Meillet. Указ. соч., стр. 422.

³³ Там же, стр. 414.

‘Елла, название храма Зевса в Додоне³⁴), может быть и *тягло* ($'a < *e$, к *тянути*, ср. болг. *тегло*, чеш. *táhlo*, *těhlo*, польск. *ciągło*, в.-луж. *śahlo*). В образованиях с этим суффиксом возможен также вокализм $*o$ (см. выше); вокализм $*e$ представлен во всех образованиях, корни которых допускают чередование гласных³⁵: *связа slo* ‘вязка, пучок’, *увя slo* ‘перевязь’ ($'a < *e$, но e может восходить и к $*en$, и к $*n$, к *вяза ти*, ср. ст.-слав. **СЪВАСЛО**, чеш. *obáslo*, польск. *ob(w)iąsło*), *пря slo* ‘звено изгороди’, ‘степень, достоинство’ ($'a < *e$, но e может восходить и к en , и к n ; к *пря ти* ‘ткать’, *прядати*, *прянути*, *прудити*; ср. с.-ц.-слав. **ПРАСЛО**, с.-хорв. *prěsluca*, словен. *prěslo*, чеш. *přáslo*, польск. *przędło*; лтш. *spriēslis*), *число* ($u < *ei$, к *чисти*, *чыту*; ср. ст.-слав. **ЧИСЛО**, с.-хорв. *čúslu*, словен. *číslo*, чеш. *číslo*, словц. *číslo*, др.-польск. *czysło*, в.-луж. *čisło*, н.-луж. *cysło*), *чре slo* (к *чрепесту*, *чырту*; ср. ст.-слав. **ЧРѢСЛА** мн., болг. *чресла* мн., словен. *črěslo*, чеш. *tříslo*, *stříslo*, словц. *črieslo*, польск. *trzosło*), *весло* (к *везти*, ср. ст.-слав. **ВЕСЛО**, болг. *весло*, с.-хорв. *věslo*, словен. *věslo*, чеш., словц. *veslo*, польск. *wiosło*, в.-луж. *wjesło*, н.-луж. *wjasło*).

Следовательно, с точки зрения характерности для суффиксальных имен, соотносительных с глаголами, для славянской морфологии существенны только три ступени вокализма: $*o$, ступень редукции (и нуль), $*e$ (последняя — только для имен существительных). Ни ступень удлинения полных гласных, ни ступень удлинения редукции (развившаяся в праславянском языке) не характеризуют ни один тип суффиксальных имен. Вокализм в ступени $*o$ характерен для имен существительных с суффиксами *-no*, *-na* (наряду с вокализмом в ступени редукции), *-mъ*, *-lo* (наряду с $*e$), *-kъ*, *-to*, *-tъ* (наряду со ступенью редукции), *-otъ* и для имен прилагательных с суффиксами *-nъ* и *-ъkъ* (наряду со ступенью редукции). Вокализм в ступени редукции характерен для имен существительных с суффиксами *-na* (наряду с вокализмом $*o$), *-nъ*, *-tъ* (наряду с вокализмом $*o$), *-tъ*, *-tъje*, *-eъ* и для прилагательных с суффиксами *-rъ* и *-ъkъ* (наряду с вокализмом $*o$). Нулевой вокализм представлен в единичных образованиях с суффиксом *-inъ*. Вокализм в ступени $*e$ характерен для имен существительных с суффиксами *-eno*, *-enъ* ж. р., *-me*, *-lo* (наряду с вокализмом $*o$), *-slo*. Распределение односуффиксальных образований между двумя видами вокализма касается продуктивных моделей. Существенно, что соотносенными оказываются в одном случае (суфф. *-lo*) ступени вокализма $*e$ и $*o$, в трех случаях (суффиксы

³⁴ См.: О. Н. Трубачев. Этимологический словарь славянских языков. Проспект. Пробные статьи. М., 1963, стр. 77.

³⁵ Ср.: Meillet. Указ. соч., стр. 414.

существительных *-na*, *-tъ* и суффикс прилагательных *-ъкъ*) — вокализм **o* и степень редукции. Почти все суффиксы, относительно которых можно предполагать предпочтение определенных ступеней корневого вокализма, присоединяются только к корням; к основам могут присоединяться лишь *-тъje* и *-na*. Составным из рассмотренных суффиксов является только *-тъje*.

Ни одна из перечисленных суффиксальных моделей не является собственно русской, все они известны и другим славянским языкам и восходят к праславянскому языку, почти все рассмотренные имена (кроме **мъдъкъ*) зафиксированы в нескольких славянских языках и восходят к праславянским образованиям. Далее, почти все (кроме *-ežъ*) суффиксы, характеризующиеся предпочтением определенной ступени корневого вокализма, восходят к индоевропейским суффиксам, многим из которых присущи те же морфонологические характеристики: индоевропейский суффикс **-it* предпочитает корневой вокализм в ступени редукции³⁶, в именах существительных с индоевропейским суффиксом **-to* возможны и степень редукции, и полный вокализм, в прилагательных же с этим суффиксом преобладает вокализм в ступени редукции³⁷ (к этим прилагательным, через развившиеся из них славянские причастия с суффиксом *-t-*, восходят и имена существительные на *-тъje*), в индоевропейских прилагательных с основой на **-i-* (расширением которой является славянское *-ъкъ*) также преобладает вокализм в ступени редукции³⁸. Индоевропейский источник имеет (судя по наличию соответствий за пределами славянских языков) и распределение образований с суффиксами *-na*, *-tъ*, *-ъкъ* (последнее — в прилагательных) между двумя видами корневого вокализма — **o* и степенью редукции: оно может отражать первоначальную изменяемость корневого вокализма индоевропейской основы (полный вокализм // нулевой вокализм) в соответствии с различными степенями суффикса³⁹. Наконец, к индоевропейскому периоду восходят, вероятно, оба славянских имени с суффиксом *-inъ* — *клинъ* и *млинъ* (хотя они не имеют соответствий за пределами славянских языков): нулевая ступень и корня, и суффикса (*клинъ* < **klinъ*, ср. с.-хорв. *клин*) характеризует древние индоевропейские именные образования⁴⁰.

Следовательно, многие славянские имена просто сохраняют древние, индоевропейские словообразовательные модели с присущими им морфонологическими характеристиками (см. наличие

³⁶ См.: К. В r u g m a n n. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen, Bd II, Tl. 1. Strassburg, 1906, стр. 429—432.

³⁷ См. там же, стр. 408—411.

³⁸ См. там же, стр. 176.

³⁹ См.: Э. Б е н в е н и с т. Индоевропейское именное словообразование. М., 1955 (русс. пер.), стр. 181—184.

⁴⁰ См. там же, стр. 196.

соответствий для многих имен в других индоевропейских языках): таковы все перечисленные имена с суффиксами *-to* (с вокализмом **o*), *-tъ* (с вокализмом **o*), *-nъ* (с вокализмом в ступени редукции), *-rъ* (прилагательные, с вокализмом в ступени редукции), а также отдельные образования с суффиксами *-na*, *-mъ*, *-kъ*, *-eno*, *-enъ*, *-mę*, *-lo*, *-slo*, *-tъ*, *-tъ*, *-ъkъ* (прилагательные). Однако наряду с ними представлены — и с теми же морфонологическими характеристиками — имена, не имеющие соответствий за пределами славянских языков: таковы *сторона*, *космъ*, *възорокъ*, *порокъ* 'стенобитное орудие', *пъртъ*, *пъртъ*, *пошеть*, *стогна*, *прудъкъ*, *пълзъкъ*, **мъдъкъ*, *мързъкъ*, *прядено*, *сажень*, *темя*, *писмена*, *гребло*, *тягло*, *съвясло*, *число*, *чересло*. Наличие этих собственно славянских образований свидетельствует о сохранении в праславянском языке тенденции к сочетанию некоторых суффиксов с корнями на определенной ступени вокализма: суффиксов *-kъ*, *-mъ* — с корневым вокализмом **o*, суффиксов *-tъ*, *-tъ*, *-tъje* — с корневым вокализмом в ступени редукции, суффиксов *-na*, *-ъkъ* (в прилагательных) — с вокализмом **o* и в ступени редукции, суффиксов *-eno*, *-enъ*, *-mę*, *-slo*, *-lo* — с вокализмом **e*. Особенно существенно наличие целых групп имен, тождественных по корневому вокализму и суффиксу и не имеющих соответствий за пределами славянских языков: таковы имена существительные с суффиксом *-no* при вокализме **o*, прилагательные с суффиксом *-nъ* при вокализме **o*, существительные с суффиксом *-lo* при вокализме **o*, существительные с суффиксом *-eъ* при вокализме в ступени редукции. Возможно, эти образования свидетельствуют о морфологической активности ступени **o* и ступени редукции в праславянский период (ср. особенно появление вокализма **o* в именах с суфф. *-lo* при более древнем **e*).

Преобладание во всех рассмотренных группах общеславянских образований, почти полное отсутствие в них составных суффиксов, преобладание суффиксов, способных соединяться лишь с корнями, ограничение морфонологического использования изменений вокализма ступенями, унаследованными от индоевропейского праязыка (собственно славянская ступень удлинения редукции не используется), определяет хронологические рамки морфологической роли чередования корневых гласных в праславянском языке и позволяет приписывать ее лишь раннепраславянскому периоду.

Рассмотрение корневого вокализма в откорневых образованиях с прочими суффиксами свидетельствует об отсутствии какой-либо непосредственной зависимости между суффиксом и степенью корневого вокализма. Сопоставление по вокализму суффиксальных имен и однокоренных глагольных основ (в случае наличия чередования в корне) позволяет лишь определить круг глагольных основ, корни которых послужили производящими элементами для имен (см. разд. 2). Наблюдающееся в некоторых случаях единообразие корневого вокализма является следствием предпочте-

ния корней одного типа глагольных основ, характеризующегося определенным вокализмом. Так, преобладание вокализма *o в образованиях с суффиксом *-(a)tajъ* может быть понято как следствие использования в качестве производящего элемента преимущественно корней, выделенных из глагольных основ на *-i-*, для которых типичен вокализм *o. Единообразие глагольных основ, с которыми соотносятся по корневому вокализму суффиксальные имена, как раз и отличает эти случаи от рассмотренных выше случаев предпочтения в образованиях с некоторыми суффиксами определенных ступеней корневого вокализма.

Для уяснения степени существенности изменения корневых гласных для славянского и древнерусского словообразования представляют интерес соотносительные с глаголами суффиксальные имена, вокализм которых представлен в ступени, не засвидетельствованной в однокоренных славянских глаголах. Чаще всего имя противопоставлено глаголу по вокализму в ступени *o. Такое противопоставление характеризует следующие имена существительные с суффиксами:

- хъ: смѣхъ (ѣ < *oi, к *смитися*, смѣюся, где ѣ < *ē⁴¹, ср. ст.-слав. смѣхъ, болг. смях, с.-хорв. смѣх, смѣха, словен. smêh, чеш. smích, словц. smiech, польск. śmiech, в.-луж., н.-луж. směch, и.-е. *smoisos);
- ка: рѣка (ѣ < *oi, к *ринути*, рѣяти, рѣю, где ѣ < *ē, ср. смѣюся; ср. ст.-слав. рѣка, болг. река, с.-хорв. река, словен. rēka, чеш. řeka, словц. rieka, польск. rzeka, в.-луж., н.-луж. rěka, полаб. r'ėka);
- къ: възорокъ, порокъ, тукъ (соответствия в др. языках см. выше);
- сь < *kje: узорокъ 'драгоценности' (к зърѣти, зрю);
- ька: почи (к печи);
- ьсь < *ькъ: борьць (к бърати, беру; ср. боръ), небоець (к бити, бью, ср. с.-хорв. бѡјац, польск. zbójca; ср. бои), коньць (к чати, чьну, ср. ст.-слав. коньць), болг. конец, с.-хорв. кѡнац, словен. kónac, чеш. konec, словц. kopiec, польск. kopiec, в.-луж. kóns, н.-луж. kóns; ср. конъ);
- тъ: поромъ (к перети, пьру, соответствия см. выше);
- па: сторона (к -стерети, -стьру, соответствия см. выше);
- нь ж. р.: сторонь;
- но: руно (к рѣвати, соответствия см. выше);
- ьп'а: пѣшьня (к пѣхати, ср. польск. piesznia, pieśnia);
- ьпо: покровьно (к крыти, ср. покровъ);

⁴¹ См.: W. R. Schmalstieg. A Note on Slavic Verbs of the Type *zějъ: zъjati*. — «Word», 16, № 2, 1960, стр. 204—206; ē в *smějъ* здесь объясняется аналогией с *zějъ < *ǵheHъ-* при *zъjati < *ǵhHъ-*.

- nikъ*: *вѣникъ* (ѣ < *oi, к *вити*, *вью*, ср. ст.-слав. *вѣникъ*, словен. *věnik*, чеш. *věnik*, др.-польск. *wienik*);
- ьnikъ*, -*ьnica*: *сборьникъ* (к *бърати*, *беру*, ср. болг. *сборник*, с.-хорв. *збрнѣк* и др., ср. *сборъ*), *убоиникъ* (к *бити*, *бью*, ср. *убои*), *гробьница* (к *грести*, ср. болг. *гробница*, с.-хорв. *грѣбница* и др.; ср. *гробъ*);
- išće*: *сборище* (ср. *сборъ*), *убоище* (ср. *убои*), *гровище* (ср. *гробъ*), *позорище* (ср. *позоръ*), *кровище* (ср. *кровъ*), *оурочище* (ср. *оурокъ*), *ровище* (ср. *ровъ*);
- ьšćikъ*: *наборьщикъ* (ср. *наборъ*);
- to*: *долото* (к *дѣлбсти*), *пудо* (к *пяти*), соответствия см. выше;
- тъ*: *потъ* (к *печи*, соответствия см. выше);
- отъ*: *троскотъ* (к *треснути*, соответствия см. выше);
- (*a*)*tajъ*: *позоратаи* 'очевидец, зритель', *съзоратаи* 'соглядатай' (диал. *зѣритъ* 'видеть, зреть, смотреть, подстергать'⁴² судя по ударению, может быть отыменным; ср. ст.-слав. *позоратан*).

Из суффиксальных имен прилагательных изолированных вокализм в ступени *o характеризует образования со следующими суффиксами:

- къ*: *порокьи* 'жестокий' (если к *перети*);
- ъкъ*: *коротъкьи* (к *черести*, *чѣрту*, соответствия см. выше);
- нъ*: *просторонъ* (к *простерети*, соответствия см. выше);
- ьнъ*: *блѣщньи* (к *блѣстѣти*, ср. *блѣскъ*), *сѣвузьньи* (к *вязати*, ср. *сѣвуза*), *гробьньи* (к *грести*, ср. *гробъ*), *сѣкровьньи* (к *крыти*, ср. *кровъ*), *мовьньи* (к *мыти*, ср. *мовъ*), *спорьньи* (к *перети*, ср. *споръ*), *рочьньи* (к *речи*, ср. *рокъ*), *ровьньи* (к *рыти*, ср. *ровъ*), *досужьньи* (к *досячи*, ср. *досугъ*), *просторьньи* (к *простерети*, ср. *просторъ*), *скоудьньи* (к *щадѣти*, ср. *скоуды*);
- ьскъ*: *прозорьскьи* (к *зѣрѣти*, ср. *прозоръ*);
- итъ*: *завоитъ* 'извилистый' (к *вити*, ср. *завои*);
- (*ъ/ь*)*ivъ*: *изборивьи* (к *бърати*, ср. -*боръ*), *завоивьи* (к *вити*, ср. *завои*), *прозоривъ* (к *зѣрѣти*, ср. *прозоръ* 'прозорливец'), *прозорьливъ* (ср. *прозоривъ*, *прозоръ*), *порочивъ* (к *речи*, ср. *порокъ*).

При оценке перечисленных случаев изолированного вокализма *o в суффиксальных именах следует исключить из рассмотрения имена с суффиксами -*ьсь*, -*ьно*, -*ьникъ*, -*ьnica*, -*išće*, -*ьšćikъ*; -*ьнъ*, -*ьскъ*, -*итъ* и -(*ъ/ь*)*ivъ* (прилагательные), так как они являются, вероятно, производными от бессуффиксальных («корневых») имен. Из остающихся имен лишь древнерусские *сторонъ*, *узорочь*, *почька* и *порокьи* не имеют точных соответствий в других славянских языках. При этом *сторонъ* лишь парадигматическим

⁴² Даль I, стб. 1729.

классом отличается от общеславянского *сторона*, а *узорочь* — от общеславянского *зорокъ*; прилагательное *порокьи* тождественно по вокализму общеславянскому существительному *порокъ* 'стенбитное орудие', а суффиксальное *почька* — «корневному» общеславянскому *опока*. Следовательно, древнерусский язык не создал ни одного нового (неизвестного праславянскому языку) случая противопоставления суффиксального имени глаголу по корневному вокализму *o. Собственно древнерусским является, быть может, лишь использование праславянских корней с вокализмом *o в суффиксальных образованиях, отсутствующих в других славянских языках (ср. *почька*), или образование к праславянским суффиксальным именам парадигматических вариантов, неизвестных другим славянским языкам (ср. *сторонь*, *узорочь*, *порокьи*). Последнее может относиться к позднепраславянскому периоду и характеризовать древнерусский как диалект праславянского.

С другой стороны, лишь немногие из перечисленных выше имен с вокализмом *o, будучи известны нескольким славянским языкам, имеют цельнословные соответствия в других индоевропейских языках (ср. *смьхъ*, *путо*, *тукъ*). Следовательно, можно предполагать, что значительная часть перечисленных случаев противопоставления суффиксальных имен глаголам по вокализму *o является собственно славянским образованием. Наличие их подтверждает актуальность для праславянского языка древнейшего периода тенденции к предпочтению в ряде суффиксальных образований вокализма в ступени *o (см. выше перечень суффиксов).

Вокализм в ступени редукции (при отсутствии соответствия в глагольных основах) представлен в именах со следующими суффиксами:

существительные:

- lo < *-dlo: *гърло* (к *жерети*, *жьру*, ср. ст.-слав. *грьло*, с.-хорв. *грло*, чеш. *hrdlo*, польск. *gardło*; лит. *gurklūs*, др.-прусск. *gurcle*);
- xa: *снѣха* (к *сновати*, ср. ст.-слав., с.-ц. слав. *снѣха*, болг. *снѣха*, с.-хорв. *snàha*, словен. *snàha*, польск. *snieszka*, др.-инд. *snisā*, греч. *νός*, лат. *nirus* и т. д.);
- na: *стогна* (к *стичи*, соответствия см. выше);
- нъ: *гърнъ* (к *горѣти*, соответствия см. выше);
- тъ: *рътъ* (к *рыти*), *пъртъ* (к *пороти*), *плотъ* (к *пльти*, соответствия см. выше),
- знь: *кознь* (<*къзнь*, к *ковати*, *кую*, ср. ст.-слав. *къзнь*);

прилагательные:

- дъ: *твърды* (к *творити*, ср. ст.-слав. *твърдъ*, болг. *твърд*, с.-хорв. *tvrd*, словен. *tŕd*, чеш., словц. *tvrdý*, польск.

- twardy*, в.-луж. *twjerdy*, н.-луж. *twardy*; лит. *tvirtas*, лтш. *tvifts*);
- ъкъ: *мѣдѣкъ (к *мудити*);
- ѣлъ: мѣдль (< *мѣдѣлъ, к *мудити*, ср. ст.-слав. мѣдѣлъ, словен. *medəl*, -*dla*, чеш. *mdlý*, польск. *mdły*, н.-луж. *módlý*, *mdty*, *medty*);
- ѣнъ: рѣвнѣнѣи 'исполненный ревности' (к *рѣити*, ср. ст.-слав. рѣвнѣнѣи);
- ръ: спорѣи (к *спѣити*, соответствия см. выше).

Из перечисленных образований лишь древнерусское *мѣдѣкъ (*мѣдчати*) не имеет соответствий в других славянских языках. Так как чередование ъ // у (*мѣдѣкъ : *мудити*) вряд ли могло возникнуть в древнерусском языке, *мѣдѣкъ может рассматриваться как праславянское образование, точнее — как праславянский диалектизм русского языка. Следует учесть, однако, что тождественный вокализм представлен в общеславянском **mьdьlь*.

Индоевропейские соответствия представлены лишь для части перечисленных имен. *Стогна*, *рѣтъ*, *пѣртъ*, *кѣзнь*, *рѣвнѣ* таких соответствий не имеют и могут быть, следовательно, праславянскими образованиями. Особенно существенны *стогна*, *рѣтъ*, *пѣртъ*, так как отсутствие в глаголах соответствующего вокализма подтверждает актуальность для раннепраславянского периода тенденции к предпочтению вокализма в ступени редукции в именах с суффиксами *-на* и *-тъ* (ср. и *кѣзнь* — с элементом *-n-*!).

Нулевой вокализм праславянских *клинъ* и *млинъ* также не имеет соответствий в однокоренных глаголах. Несмотря на отсутствие соответствий за пределами славянских языков, это, вероятно, индоевропейские образования (см. выше).

Огласовка в ступени **e* (при отсутствии тождественного вокализма в глаголе) представлена в именах со следующими суффиксами:

с у щ е с т в и т е л ь н ы е:

- ло: село (к *сѣити*, соответствия см. выше);
- ѣло: сѣдѣло (к *сѣити*, ср. ст.-слав. осѣдѣлати, болг. *седло*, с.-хорв. *седло*, словен. *śédlo*, чеш., слвц. *sedlo*, польск. *siodło*, в.-луж. *sedło*, н.-луж. *sodło*, полаб. *sedlü*);
- мен-: веремѣя (к *вѣртѣити*);
- ѣъ: лемѣшь (к *ломити*, ср. ст.-слав. лѣмѣшь, болг. *лемеж*, с.-хорв. *лѣмеш*, словен. *lémež*, чеш., слвц. *lemeš*, польск. *lemiesz*, *lemięż*; лтш. *lemesis*, лит. *lemežis*);
- ѣно: верѣтѣно (к *вѣртѣити*, соответствия см. выше);
- ѣра: сѣкѣра (к *сѣчи*, ср. ст.-слав. сѣкѣра, болг. *секира*, словен. *sekíra*, чеш. *sekyra*, слвц. *sekera*, польск. *siekiera*, в.-луж., н.-луж. *sekera*; лат. *secūris*);

-ivo: *молозиво* (к *мълзти*, ср. словен. *mlézivo*, чеш. *mlezivo*, словц. *mledzivo*, польск. *młodziwo*);

прилагательные

-лъ: *теплый* (к *топнати*, ср. ст.-слав. **ТЕПЛОСТЬ**, чеш., словц. *teplý*, польск. *ciepły*, в.-луж. *čorły*, н.-луж. *šorły*; лат. *tepeo*);

-авъ: *жеравыи* (к *горѣти*, ср. ст.-слав. **ЖЕРАВЪ**, с.-хорв. *žerav f.* 'горящие угли', словен. *žerávica* 'изжога', чеш. *žeřavý*).

Во всех перечисленных случаях древнерусский вокализм является, следовательно, продолжением праславянского. Цельнословные индоевропейские соответствия имеются в большинстве случаев. Все приведенные имена интересны как примеры сохранения в имени ступени вокализма *e, утраченной в глаголах.

По вокализму в ступени удлинения однокоренным глаголам противопоставлены следующие имена:

существительные:

-но: *вѣно* (ѣ < *ē, к *вести*, *веду*, ср. польск. *wiano*, чеш. *věno*, словц. *vepo*; греч. *ἔδνον*, др.-англосакс. *weotuma*, др.-в.-нем. *widimen*);

-нь: *вазнь* 'удача, счастье' (к *везти*);

прилагательные:

-тъ *чистый* (к *цѣдити*, ср. ст.-слав. **ЧИСТЪ**, болг. *чист*, с.-хорв. *чиѣст*, *чиѣста*, словен. *čist*, *čista*, чеш., словц. *čistý*, польск. *czysty*, в.-луж. *čisty*, н.-луж. *cysty*, полаб. *cáiste*; лит. *skýstas*, лтш. *šķīsts*, *šķīsts*);

-ѣкъ: *мѣлъкый* (к *мелю*, *молоти*, ср. ст.-слав. **МѣЛЪКЪ**, с.-хорв. стар. *миоки*, словен. *milka* 'мелкий речной песок', чеш. *mělký*, словц. *melký*, польск. *miałki*, в.-луж. *miłki*, н.-луж. *mjałki*, *měłki*).

Таким образом, *вѣно* является продолжением индоевропейского образования, но с собственно праславянским удлинением корневого гласного; *чистый* по типу вокализма относится, вероятно, к числу случаев балто-славянского удлинения (*ī); праславянским образованием является *мѣлъкый*. Древнерусское *вазнь* не имеет соответствий ни в других славянских языках, ни за их пределами и связь его с *везти* подтверждается свойственным только русскому языку употреблением этого глагола в безличном сочетании *везет (везло) кому-нибудь* 'удается' (ср. чеш. *povesti*, *-di* 'удаться'). С другой стороны, отсутствие в глаголе тождественной ступени вокализма и присоединение суффикса непосредственно к корню (ср. общеслав. *казнь*) характеризуют *вазнь* как праславянское образование. Следовательно, *вазнь* может рас-

смаиваться как праславянский диалектизм русского языка ⁴³.

Рассмотрение суффиксальных имен с изолированным вокализмом подтверждает, следовательно, наличие тенденции к предпочтению в некоторых суффиксальных образованиях определенных ступеней корневого вокализма (*o и степени редукции). Вместе с тем подтверждается и актуальность этой тенденции лишь для раннепраславянского периода. Древнерусские образования, не имеющие соответствий в других славянских языках, являются или праславянскими диалектизмами (*вазьнь*), или специфическими суффиксальными образованиями от общеславянских корней (*почька*, **мьдъкъ*), или парадигматическими вариантами праславянских имен, неизвестными другим славянским языкам (*сторонь*, *узорочь*, *порокыи*). Для морфонологической характеристики древнерусского языка существенно отсутствие собственных, неизвестных другим славянским языкам архаизмов (имен с изолированным вокализмом *e) и наличие одного собственного праславянского новообразования (*вазьнь* с корневым удлинением). Для морфонологии праславянского языка существенна малочисленность суффиксальных образований с изолированным корневым удлинением, в отличие от частоты его появления в бессуффиксальных именах. Долгий вокализм оказывается, следовательно, несущественным для морфонологии суффиксальных имен.

⁴³ См.: О. Н. Трубачев. О составе праславянского словаря. — Сб. «Славянское языкознание. Доклады советской делегации на V Международном съезде славистов». М., 1963, стр. 171.